

ВСЕМ ТЕМ...

Первая книга прозы известного белорусского поэта «Цена Европы» («Цана Еўропы», 2011, часопіс «Дзеяслоў» № 50, 51) Славомира Адамовича адресована всем тем, кто верит в то, что там хорошо. Там — имеется в виду сытая, довольная и либеральная Европа. Роман будет интересен в первую очередь всем тем, кто надеется найти лучшую долю за бугром.

О России и всех её ужасах нам известно немало, в голове при названии страны сразу же всплывают ассоциации: бандиты, кидалово, паленая водка, проститутки из бывшего соцлагеря, полчища нелегалов из Азии и т. д. Но что мы знаем про Европу? Ничего. Всё, что мы знаем, безнадежно устарело. Мы привыкли любоваться достижениями европейского искусства, архитектурой, литературой, политической системой и т. д. Но это всего лишь ширма, за которой прячутся не такие уж и приятные вещи. Из окна туристического автобуса хорошо видны замки, дворцы, соборы и прочие достопримечательности, однако совершенно незаметными остаются лагеря для мигрантов, контейнеры, переполненные едой, и политика уничтожения коренного населения.

Автор на своей шкуре прочувствовал все прелести «сытой» Европы. Непризнанный и ненужный в Беларуси, поэт отправился на заработки в Норвегию в надежде найти себе пристанище. Однако оказался ненужным и там. Насмотревшись на то, что там творится, он написал роман в письмах. Адресованные на Родину письма рассказывают о непростой жизни поэта в далёких краях, его приключениях и надежде на будущее. В итоге получилось прекрасное произведение про одиночество и безысходность, в чём-то похожее на «Голод» Кнута Гамсуна, а местами — на книги Лимонова.

Сюжет книги крайне автобиографичен. Адамович, в принципе, этого и не скрывает, хотя главного героя зовут Вильман. Впервые я услышал небольшой отрывок романа из уст самого автора, который прочитал его на творческой встрече. Нас тогда было немного — человек десять. Мы собрались в уютной квартире и под кофе-чай слу-

шали истории Вильмана. Поэт читал спокойным ровным голосом. С каждой новой страницей мы всё больше погружались в атмосферу заполярной Норвегии. Каждый находил в тех строчках что-то своё. Неформальный характер мероприятия лишь усиливал эффект. После прочтения мы все с нетерпением ждали выхода романа. Неплохо было бы выпустить ещё и аудиокнигу в авторском прочтении — она-то уж точно никого не оставит равнодушным. В любом случае радуется, что продолжение у этих историй будет, про это сказал сам автор...

ЗДОРОВО И ВЕЧНО

Поэт-provokator, националист, лидер мифического «Правого Реванша», общественный и политический деятель — такие эпитеты приходят на ум при упоминании автора шестого по счету поэтического сборника стихов «Рим» («Рым», 2011 «Медысонт»).

Адамович — Поэт с большой буквы. Человек, который знает и умеет писать хорошие стихи. Сейчас, в эпоху, когда здоровой и вечной поэзии практически нет, его творчество как нельзя кстати. Ведь настоящих Поэтов практически не осталось: кто-то умер, кто-то спился, а кто-то просто ещё не успел раскрыть в себе поэтический дар. По моему личному убеждению, чтобы быть поэтом, недостаточно просто уметь рифмовать слова. Необходимо иметь определенный склад души, чувствовать материю, из которой энергия и чувства преобразуются в мысли, строки и столбцы. Стихи многих современных авторов более походят на частушки, чем на поэзию. По крайней мере, в том смысле, в котором мы привыкли её понимать. У Славомира Адамовича есть большее — желание подержать декларируемые идеи делом.

Основные темы стихов Адамовича: любовь, война, Родина. В данном сборнике наиболее выражена тоска по Родине. Душевной мукой патриота, который волею судеб оказался на Чужбине и мечтает о возвращении, идёт эта грусть красной нитью через всю книгу. С первых строчек видно, что слово Родина для этого чело-

века далеко не пустой звук. Где бы он ни был, кем бы он ни был, он всегда будет помнить о том, кто он и откуда. Однако вместе с тем, не забывает он и о глобальных вещах.

По стилю и тематике стихов заметно, что автор эксцентричных выходов, вроде факельного шествия или публичного зашивания рта на митинге, значительно вырос, повзрослел, стал серьёзным. Однако, несмотря на это, ему удалось сохранить искорку юношеского максимализма и задора. В свой полтинник он не похож на многих своих одногодок, которые уже ни на что не способны. Наш поэт ещё даст прикурить, я просто уверен в этом. Более того, позволю себе высказать крайне смелую мысль: если бы Габриеле Д'Аннунцио был жив, его бы непременно звали Славомиром Адамовичем.

ОЧЕРТАНИЯ БУДУЩЕГО

С творчеством Юрия Станкевича я познакомился в начале нулевых. В то время на офисе ТБМ работал мой хороший знакомый, который и снабжал меня не-

обходимой литературой. Тогда я впервые прочитал повесть «Любить ночь — право крыс» («Любіць ноч — права пацукоў»), в которой ярко и подробно рассказывается о том, как инородцами захватывается жизненное пространство в провинциальном белорусском городке. Через некоторое время мне довелось пообщаться с автором: однажды на офис ТБМ зашёл дядька в камуфляжной куртке. Мой знакомый сообщил, что это и есть известный писатель Юрий Станкевич. Огромный, седой, немногословный, он был совсем не похож на писателя, скорее на егеря или одинокого воина, который выжил среди руин некогда цветущего города. Таких людей можно увидеть на фотографиях, сделанных во время войны в Югославии в начале 90-х.

Последняя на данный момент книга Станкевича «Пиявка» («П'яўка», 2010 «Галіяфы») выглядит, скорее, прогнозированием реального будущего, чем футуристической страшилкой. В некотором смысле этот роман можно назвать даже пророческим. Только если раньше автор писал исключительно на белорусскую тематику и для белорусской аудитории, то теперь он затрагивает проблемы европейского и евразийского пространства. Он ясно понимает, что отсидеться в «беларуской хатцы» на обочине истории не получится. Станкевич — пессимист, который хочет, как и Василь Быков, чтобы его пессимизм был ошибочным. Для этого он и пишет свои книги. Автор надеется, что своим творчеством он сможет изменить хоть что-то в этом мире. Ведь если жители Европы не одумаются и не попытаются что-то переустроить, то, скорее всего, наших детей будет ждать нечто похожее на то, что описано в романе.

Будущее, предсказываемое Станкевичем, не радует: действие происходит в Еврабии, которую мы когда-то знали как Европу. Теперь тут правят вырожденцы всех мастей. Сексуальные меньшинства уже совсем и не меньшинства. Белое население стремительно деградирует и массово вымирает, на смену ему пришли новые жители, которые в подавляющем большинстве являются представителями других рас. Либерализм, вседозволенность и отказ от здравого смысла

привели человечество в упадок. На фоне такого кошмара и разворачивается поиск вампира-кровососа. Станкевич закончил свой, полный безысходности и пессимизма, роман-предупреждение неутешительной концовкой. Книгу переписать нельзя, она уже создана и ещё долго будет напоминанием неминуемой угрозы. Однако можно переписать реальность, и автор явно этого хочет. Он хочет, чтобы его проза оказалась всего лишь грустной фантастикой.

ЗАЧЕМ?

Я регулярно просматриваю в интернете информацию о культурных новинках нашей Родины. Случайно наткнулся на рецензию книги «Прохожие» («Мінакі», 2012 «Галіяфы») Алексея Толстова, в названии которой говорилось, что эта книга о «жёстком подростковом фашизме». Такой заголовок меня заинтриговал, плюс добавили интереса к книге первые строки рецензии: *«интеллектуальное чтиво не для метрополитена»*. Я решил в обязательном порядке прочесть книгу.

Покупать её не пришлось, и, собственно, слава Богу. Книга оказалась у знакомого поэта, который вручил мне её с такими словами: *«я не дочитал, может, дочитаешь ты»*. Честно говоря, я подумал, что поэт ошибается и преувеличивает. Оказалось, что он был прав — с первых же страниц я столкнулся с бессмысленным и беспощадным потоком сознания. Главный герой — Василёк, наркоман, алкоголик и явно асоциальный элемент, который хочет познакомиться с девушкой. Толстов не пишет, но смею предположить, что Василька

обижали в школе, а дворовые пацаны не брали играть в футбол. Девочка, которая приглянулась поэту, не менее интересная — из «сложных», истеричка, любящая всё утонченное и высокодуховное. Ох, уж эти богемные дамы... Девочке постоянно кажется, что её хотят. Причём не просто хотят, а хотят изнасиловать, поэтому она ходит с ножом. Толстов не пишет, но я снова смею предположить, что девочка крайне непривлекательная, некрасивая и поэтому неинтересная мужчинам. Только этим можно объяснить её навязчивые мысли о насильнике и жёстком сексе. В итоге 294 страницы о проблемах и переживаниях странных, непонятных и неприятных людей. В жизни мне доводилось встречать подобных персонажей, поэтому необходимо отметить реалистичность прозы Алексея Толстова. Описаны они крайне правдоподобно. Однако не могу сказать, что общение с ними оставляет некий отпечаток. Как правило, такие персоны — посредственности, пытающиеся выдать себя нестандартными, нетипичным или даже гениальными личностями, постоянно напоминая о своём существовании другим людям различными выходками.

Собственно, роман заканчивается тем, что Василёк получает под ребро тем самым ножом, который носит с собой некрасивая девочка. Знакомый поэт осилил страниц 60, я дочитал до конца — было интересно, чем всё это закончится. Что ни говорите, а современная белорусская литература такая «современная». Меня всегда интересовали два вопроса: первый — зачем некоторые люди пишут книги, и второй — зачем некоторые издательства их печатают? Ответов на эти вопросы в книге нет.

КОНСТАНТИН КОСЯК

